

Глава 32

Нарьян-Мар. Новый 2006 Год.

Текущая версия документа — 29 декабря 2010 г.

Оглавление

32.1	Список общественного снаряжения похода «Нарьян-Мар - 2006»	2
32.2	Состав ремнабора	6
32.3	Медицина (Ненецкий АО)	7
32.3.1	Документы	7
32.3.2	Состав аптеки	7
32.4	Личное снаряжение $\mathcal{A}_N$ для зимнего похода	11
32.5	Траты на общественные нужды	16
32.6	Дневник похода «Нарьян-Мар - 2006»	17

Обозначения: $\mathcal{A}_N$ — Андрей, $\mathcal{B}_A$ — Вася, $\mathcal{L}_E$ — Лёня.

32.1 Список общественного снаряжения похода «Нарьян-Мар - 2006»

Это всё нужно взвешивать поштучно и записывать рядом получившиеся граммы и килограммы. Надо обговорить, чьи вещи будут братья и кто их будет носить. Тут указано то, о чём известно было 13 декабря 2005 года.

Таблица 32.1. Список общественного снаряжения похода «Нарьян-Мар - 2006»

#	Что это такое	брутто, г.	чьё
1	Карты, GPS, буссоли, батарейки к GPS	≈ 700	$\mathcal{B}_A, \mathcal{A}_N, \mathcal{L}_E$
2	Палатка + её тент + её каркас + 3 мешочка для переноски (возможно компрессионные, возможно просто непромокаемые). Мешочки берутся в том случае, если палатка делится на части и для её переноски используются разные люди (не владелец).	≈ 5000	
	Стойки палатки и колышки (<i>Обсудим колышки. Точнее то, чем крепить палатку в случае малого слоя снега или в случае сильного ветра. И вообще у нас в лучшем случае будет только 6 лыж. Лыжные палки могут не помочь нам. При сильном ветре они не спасают ни от чего. Может нужно какие-то ледобуры брать? Колышки ведь в лёд нечем забивать! — прим. $\mathcal{A}_N$</i>)	1400 и 338	$\mathcal{L}_E$
	Собственно палатка	1914	$\mathcal{B}_A$
	Тент от палатки со штатным мешком	1890	$\mathcal{A}_N$
3	Инструмент для строительства стен из снега (ножи или пилы?). Одно из предложений, это нож-пила Fiskar.	?	?
4	Таффета размера 2 на 3 метра (может быть использована как ветрозащитная вещь во время привалов и как место для сборов всех рюкзаков)	400	$\mathcal{A}_N$

Продолжение таблицы на следующей странице

Продолжение Табл. 32.1 на стр. 2

#	Что это такое	брутто, г.	чьё
5	Спальник-трёшка рыжая с мешком для переноски его.	3000	$\mathcal{A}_N$
6	Спальник-трёшка синяя с мешком для переноски его (может быть придётся сшить компрессионку, может сойдёт чёрный мешок, может и бывший красный подойдёт).	3000	$\mathcal{A}_N \rightarrow \mathcal{L}_E$
7	Полотняное покрывало для снижения конденсата в спальнике. Пришиты липучки к спальнику и к покрывалу и вроде бы не съезжает.	200	$\mathcal{A}_N$
8	Нужен ли топор? (<i>думаю, нет — прим. $\mathcal{B}_A$</i>)	1000	$\mathcal{L}_E$
9	Нужна ли пила двуручная минимизированная для пилки дров? (Если да, то надо подточить и развести немного её, чтобы пилила). ¹	600	$\mathcal{A}_N$ или $\mathcal{B}_A$
10	Газовая горелка (вместе с чехлом)	2×476	$\mathcal{B}_A$
	Переходник под пробивные баллоны (только если берём лампу)	2×138	$\mathcal{B}_A$
	Бензонасос	2×132	$\mathcal{B}_A$
	Бензиновая баночка пустая (может, и одной достаточно)	2×140	$\mathcal{B}_A$
	Стеклоткань		$\mathcal{B}_A$ или $\mathcal{A}_N$
11	Газовые пробивные баллоны. 2 шт. (<i>Это понадобится, если решим брать лампу — прим. $\mathcal{B}_A$</i>)	550	$\mathcal{B}_A$
12	Фанерка 25 × 25 см под горелку (без неё трудно). (<i>Почему-то не могу найти у себя дома. Может эта прямоугольной формы, у которой слегка подрезаны углы, находится у $\mathcal{B}_A$? — прим. $\mathcal{A}_N$</i>)		$\mathcal{A}_N$

Продолжение таблицы на следующей странице

¹(По большей части пути одна трава. И только от Харьягинска начинаются кусты и деревья. В принципе, можно рассмотреть обычную лучковую лёгкую пилу. Но может нам придётся пилить столбы или стропила или строить в большом количестве мосты через реки т.к. зимник ещё не открылся. — прим. $\mathcal{B}_A$)

Продолжение Табл. 32.1 на стр. 2

#	Что это такое	брутто, г.	чьё
13	Подставки под горящий примус (см. предыдущий пункт). (<i>Внимание! Лопатами в это время могут работать люди и поэтому они исключаются! Продумать это всё нужно. Фанера это будет или что-то иное? Нужно ли это взять из Москвы или на месте это где-то искать? — прим. $\mathcal{A}_N$</i>)	?	$\mathcal{B}_A$
14	Бензин «Калоша» в полулитровых бутылочках из-под «Фанты», запаенных в двойной полиэтилен (сколько точно хватит?)	$\in (2000, 4000)$	$\mathcal{B}_A$
15	Свечки стеариновые толстые для освещения палатки. Нужно 10 свечей, каждая из которых горит 5 часов.	1000 (?)	$\mathcal{L}_\varepsilon$ и др.
16	Подсвечник (должен вешаться на что-то в палатке и не прожечь палатку, а также должен устойчиво стоять на земле при сильном ветре внутри и снаружи палатки)	?	$\mathcal{L}_\varepsilon$
17	Газ и газовую лампу наконец-то не берём? Будут думы.	—	—
18	Лопата — 2 шт. (<i>У меня есть всем известная пила Salewa, которая очень одобрна для копания (в том числе и пещер), но вот удобно ли резать ей блоки, неизвестно — прим. $\mathcal{B}_A$</i>)	$2 \times 550 = 1100$	$\mathcal{A}_N + \mathcal{B}_A$ (?)
19	Термос 1-литровый.	600 пустой	$\mathcal{L}_\varepsilon$
20	Термос 1,5-литровый.	1200 пустой	$\mathcal{A}_N$
21	Термос 1-литровый. (нужно ли столько термосов?)	600 пустой	$\mathcal{A}_N$
22	Ремнабор (п. 32.2 на стр. 6).	?	$\mathcal{A}_N$
23	Ремнабор швейный и ботиночный (возможно он полностью содержится или совпадает с предыдущим пунктом)	≈ 1000	$\mathcal{P}_\varepsilon \rightarrow \mathcal{A}_N$ (?)
24	Аптека не в минимальном своём количестве. Важно всё.	?	$\mathcal{B}_A$

Продолжение таблицы на следующей странице

Продолжение Табл. 32.1 на стр. 2

#	Что это такое	брутто, г.	чьё
25	Ножовка (не нужно пилить огромные стволы).	375	$\mathcal{A}_N$
26	Половник для раскладывания еды. Обязательно!	32	$\mathcal{P}_E, \mathcal{A}_N \rightarrow \mathcal{B}_A$
27	Мочалка и оттиралка пригара от посуды	≈ 4	$\mathcal{B}_A$
28	Комплект газовой посуды Tatonka в составе двух контейнеров с плотными крышками (1.5 и 2.0 л.) (<i>Но не забыть просверлить отверстия $\varnothing = 0.8$ мм — прим. $\mathcal{B}_A$</i>)	362 и 434	$\mathcal{B}_A$
29	Хваталка для канов из предыдущего пункта.	62	$\mathcal{B}_A$
30	Василий тоже хочет взять свою миску, которая тоже является кастрюлькой 0.9 газовой посуды (это ещё думается). Андрей намерен взять свою мисочку, чтобы она тоже ехала вместе с посудой		$\mathcal{A}_N, \mathcal{B}_A$
31	КАН для костра. (это нужно?)	670	$\mathcal{P}_E$
32	Тринога для костра. (Похоже, что не нужно)	244	$\mathcal{A}_N$
33	Крючки для КАНа	35	$\mathcal{B}_A$
34	Верёвка $\varnothing = 8$ мм. длинная для переправы (<i>нужна ли она вообще или есть возможность взять кевларовый тонкий шнур у кого-нибудь типа Кривого? — прим. $\mathcal{A}_N$</i>)	600	
35	Чулочная стропа $\varnothing = 2.5 - 3$ см., длина 20 м. (<i>Вероятно это лучше, чем верёвка $\varnothing = 8$ мм. — прим. $\mathcal{B}_A$</i>)	1150	$\mathcal{A}_N$
36	Фототехника с плёнками, фильтрами, кофрами, мешками, штативами и пр. Если берём фотоаппараты Любитель и Мамия ² , то очень нужна плёнка ³ .		$\forall$
37	Металлическая рама (вероятно с треногой) для фонов и собственно портретные фоны. (сколько штук брать? какие?)	?	$\forall$

Продолжение таблицы на следующей странице

²Камеру Ebony (<http://www.ebonycamera.com/>) на этот раз точно не берём³Причём большая проблема — в Москве может не быть широкой плёнки Velvia³

Продолжение Табл. 32.1 на стр. 2

#	Что это такое	брутто, г.	чьё
38	Скотч и пакетики.	≈ 150	?
39	Клеёнка (или пакет большой).		$\forall$
40	Бутылки для бензина 2 шт. по 1.5 л. (на случай, если у нас изымут бензин и придётся его добывать на месте)	?	$\mathcal{A}_N$
41	Бутылки для водички (чтобы пить) 2 шт. по $\approx 1.0 - -1.5$ л.	?	$\mathcal{A}_N$
42	Перчатки для примуса		$\mathcal{B}_A$
43	Запасной шланг для примуса	115	$\mathcal{B}_A$
44	Термометр для воздуха	2	$\mathcal{A}_N + \mathcal{B}_A$
45	Термометр для воды (??)	2	$\mathcal{A}_N + \mathcal{B}_A$
46	Барометр (будет в GPS)	0	$\mathcal{B}_A$
47	Бенгальские огни и прочее такое же	500	$\forall$
48	Пугачи от волков (нужны?)	?	?
49	Пи-пи (это некий будильник, который должно быть слышно)	10	$\mathcal{B}_A$
50	То, что сказал не забыть Женя Миньковский	50	$\mathcal{B}_A$
51	Нечто дополнительное, о чём мы пока не вспомнили.		

32.2 Состав ремнабора

Предварительный и предполагаемый состав ремнабора для этого похода находится в Табл. 32.2. Если появляются уточнения, то высказывайте их. Возможно, ремнабор будет собирать и носить $\mathcal{A}_N$. Во второй колонке проставлен владелец прочих вещей. Остальные берёт $\mathcal{A}_N$. Можно вносить дополнения. Они важны, исходя из реалий креплений, бахил и прочего. Я это буду собирать до последнего момента, так что пишите и всё учтётся.

Таблица 32.2. Ремнабор похода «Нарьян-Мар - 2006»

N	Суть	Владелец
1	Плоскогубцы	
2	Полотно ножовочное по металлу	
3	Напильник треугольный	
Продолжение на следующей странице		

Продолжение Табл. 32.2 на предыдущей странице.		
N	Суть	Владелец
4	Отвёртка прямая и крестовая (отвёртка как сущность, а не одна) разных размеров со сменными наконечниками	
5	Надфили	
6	Винтики, шурупчики и гвозди разных размеров для ремонта лыж и ботинок	
7	Проволока стальная и медная разной толщины	
8	Свёрла и Мишкин или чей-то ещё коловорот	Нахрена!
9	Скотч	
10	Ножницы универсальные (по металлу и по ткани)	
11	Молоток + (стамеска, отвёртка, буравчик, сверло)	
12	Изолента для пользы дела: ей классно всё заматывать.	
13	Жесть для сломанных лыж и трубки для сломанных палок	
14	Запасные кольца для палок	
15	Швейное: ткань, нитки, иголки, булавки английские	
16	Маленькие куски стропы в швейное	
17	LEATHERMAN, содержащий в себе хорошие пассатижи, отвёртку крест и не крест, плоский напильник	В _д

Информация от 29 декабря 2010 г..

32.3 Медицина (Ненецкий АО)

Это сделано на основе Чукотской аптечки с добавлением некоторых специфичных для зимы вещей.

32.3.1 Документы

Нужно взять с собой некое свидетельство (или полис), если он(оно), конечно, есть. У меня, например, его нет.

32.3.2 Состав аптеки

Перечень составлен по материалам аптечек предыдущих лет с небольшими изменениями. Здесь учтены те коррективы, что были внесены на консилиуме в понедельник, 27 июня 2005 года. Внесены сведения о Мумиё и «Звёздочке». Также добавлен Найз. Мы почему-то не говорили об облепиховом масле. 14 декабря добавлены ещё и некоторые зимние пункты.

Просьба к участникам — посмотреть и высказать соображения.

Далее значком отмечен неопределённый статус.

Как это едет или о пункте «где»

Вся аптечка разделена на 7 частей, названных буквами русского алфавита от «А» до «Ё». Здесь нужно понимать, что массы ёмкостей указаны приближённо.

А — это прочненький мешочек массой ξ грамм⁴

Б — этот мешочек поменьше и поудобнее, масса — ξ грамм

В — это пакет типа «J7», масса ξ грамм

Г — это полиэтиленовый пакет — ξ грамма

Д — это квазибанка с мазями. Вполне ничего. Масса ξ грамм

Е — уединённый Пантенол, масса ξ грамма

Ё — это только логический пункт аптечки, не весит ничего, поскольку целиком входит в состав еды и учтён там.

Перевязка и около того

что, имя	типоразмер	кол-во	где	статус	дополнение
Бинт стерильный	10 см×5 м	5	Б		
— ★ ★ ★ —	14 см×7 м	2	Б		
Бинт нестерильный	5 см×5 м	1	Б		
Салфетки стерильные	16 см×14 см	20	Б		это одна пачка
— ★ ★ ★ —	45 см×29 см	20	Б		— ★ ★ ★ —
Палки с ватой	≈5 см	10	Б		
Пластырь	5 см	2 рул.	?		проверить
Пластырь	3 см	1 рул.	?		проверить
Пластырь бактер.	20 мм×64 мм	4шт.	Б		«Megaplast»
— ★ ★ ★ —	19 мм×72 мм	4шт.	Б		«Santavik»
Наколенник		3	Г		два размера
Эластичный бинт	80 мм×3 м	1шт.	А		новый
— ★ ★ ★ —	80 мм×1,5 м	1шт.	Б		новый

⁴В орфографическом словаре русского языка сказано, что допустимы обе формы существительного *грамм* в родительном падеже множественного числа — *грамм* и *граммов*

Обезза

что, имя	типоразмер	кол-во	где	статус	дополнение
Перекись (гидропирит)	таб. по 1,5 г	20	В	✱	лучше жидкости
Зелёнка (Йод !)		5 мл	?	✱	в пласт. уп.
Спирт		100 мл	Ё	✱	едет в еде
Марганцовка		мало	В	✱	
Фурацилин	табл.	18	В	✱	
Мумиё	табл.		?	нет ☞	не берём
Стрептоцид	табл.	10	В	✱	
— ★ ★ ★ —	порошок	3 пак.	В	✱	

Обезболивающее

что, имя	типоразмер	кол-во	где	статус	дополнение
Кетанов	табл.	30	В	✱	хорошее
Анальгин	табл.	?	В	нет ☞	будем искать ✱
Нитроглицерин	табл.	упак.	Д	✱	
Супрастин	табл.	10	В	✱	

Мази

Как показывает опыт, именно мазями чаще всего и пользуются

что, имя	типоразмер	кол-во	где	статус	дополнение
Спасатель	тюб.	1	Д	☞	полезен точно
Звёздочка	микробанка	1	Д	нет ☞	нужна ли?
Финалгон	тюб.	1	Д	✱ ☞	греет
Троксевазин	тюб.	1	Д	✱ ☞	??
Эфкамон	тюб.	1	Д	✱ ☞	суставы лечит
Синтомицинка	тюб.	1	Д	нет ☞	НУЖНО КУПИТЬ ✱
Солкосерил	тюб.	1	Д	✱	это мазь

Противовоспалительное

что, имя	типоразмер	кол-во	где	статус	дополнение
Ортофен	табл.	30	?	✱	При язве не рекомендуется
Найз	табл.	х	?	✱	
Мовалис	табл.	Х	?	✱	

От ожогов

что, имя	типоразмер	кол-во	где	статус	дополнение
Пантенол	нехилый	1 баллон	Е	✱	

Вообще-то, существует ещё облепиховое масло, но у меня его нет.

От мороза и ветра и обморожений

Хорошо бы, если все скажут что они знают про такие средства. Мне на данный момент ничего особенного не известно.

что, имя	типоразмер	кол-во	где	статус	дополнение
Некий крем 	?	1 ?	?		нужно найти
Что-то ещё 	?	1 ?	?		нужно найти
Спазган	неясно	??	Е	нет 	НАДО НАЙТИ

Живот и желудок

что, имя	типоразмер	кол-во	где	статус	дополнение
Актив. уголь	табл.	24	В		
Фестал	табл.	12	В		
Имодиум	капс.	10	В		
«Но-Шпа»	банка	1	?	?? 	лекарство «от всего»

Другое

что, имя	типоразмер	кол-во	где	статус	дополнение
 — для ногтей	малый	1	?		это не ножницы
Пинцет	?	1	?	нет 	у вас в ножах есть?
Инструкции		?	Б	 	но не на всё

Более другое

Мы ничего не будем брать из этого пункта, но оставлен для обратной совместимости.

что, имя	типоразмер	кол-во	где	статус	дополнение
Аспирин (Alka-Zed)	?	2	В	нет	это что вообще?

Нестандартный эксклюзив

что, имя	типоразмер	кол-во	где	статус	дополнение
типа «Холлс»	упаковки	5	?	нет 	если ты хришишь
пока без названия	??	1	?	нет 	средства от насморка
Аспирин (Upsa)	таблетки	10	?	нет	
С кодеином	таблетки	10	?	нет	Что с кодеином?

32.4 Личное снаряжение $\mathcal{A}_N$ для зимнего похода

Полный список моего снаряжения я привожу в Табл. 32.3. В принципе, это неплохо было бы всем почитать, потому что это весьма полезно знать. Если есть какие-то вопросы относительно своего снаряжения, можно всегда посмотреть на этот список и что-нибудь для себя решить.

Таблица 32.3. Список личного снаряжения $\mathcal{A}_N$ похода «Нарьян-Мар - 2006»

#	Что это такое	брутто, г.	Что делать
1	Лыжи окантованные	?	Какие?
2	Крепления SkiTour	?	Ставить
3	Верёвки для связывания и транспортировки лыж при отсутствии снега	?	Найти
4	Чехол для лыж для самолёта	?	Сшить или найти
5	Лыжные палки	?	Ручки, Темляки, Кольца.
6	Ботинки Scarpa Vega	?	++
7	Фонарики	?	Резинки, крючки
8	Чуни меховые для сна в спальнике	?	Нужны?
9	Носки простые пары 3 или 4. И шерстяные толстые или нет, одинаковые или разные, но тоже пары 3.	?	Сколько и какие?
10	Штаны Polar-50	?	Резинка
11	Штаны WindBlock-100	?	Нужны?
12	Тёплые синтепоновые красные штаны	?	Дырки в карманах
13	Ветровые штаны-самосбросы для надевания поверх всего	?	Шить
14	Футболка мягкая какая-нибудь одна	?	++
15	Водолазка х/б красная, довольно тонкая	?	++
16	Polar или флис тонкий (м.б. LoweAlpine?)	?	++
17	Анорачка с капюшоном синтепоновая	?	Нужна?
18	Красная мембранная куртка без подстёжки	?	Застёжка на молнии?
19	Пуховка красная очень тёплая (Баск)	?	?

Продолжение таблицы на следующей странице

Продолжение Табл. 32.3 на предыдущей странице

#	Что это такое	брутто, г.	Что делать
20	Ветровка-непродувайка для надевания на пуховку. Должна быть очень свободной. Как при этом делать капюшон?	?	Как делать?
21	Шапка флис зелёная	?	Нужна?
22	Шапка WindBlock (подшлемник Bask)	?	++
23	Какой-то ещё шлем или маска, чтобы лоб не мёрз. Нужно ли это, если есть горнолыжная маска?	?	Нужна?
24	Горнолыжная маска	?	Купить
25	Перчатки тоненькие Polar. Одна пара есть, другую купить нужно	?	Стирать, купить
26	Перчатки тёплые синие	?	Стирать?
27	Варежки тонкие шерстяные	?	++
28	Варежки тёплые. Синие подойдут или какие иные нужны типа краги?	?	Купить?
29	Рюкзак. Может не нужен вкладыш?	?	Пряжки, Верёвочки, Молнии
30	Коврики. Сколько?	?	Что делать?
31	Сидушка обязательно!	?	Как резинка?
32	Свисток, компас оранжевый новый, Спички	?	Верёвочки, пакетики
33	КЛМН. Нужна ли миска? Кружка и ложка д.б. пластиковыми. Ложка не должна потеряться. Ножик нужно поточить немного.	?	Мешочек
34	Умывалки. Нужно ли каждому замерзающие тубики с пастой и 100-граммовый кусок мыла или это можно взять одно на всех?	?	
35	Фотоаппарат Seagull 6 * 6	?	Проверить!
36	Фотоаппарат Любитель 6 * 4.5	?	++
37	Фотоплёнка негатив и позитив	?	Найти и купить 20 шт.
38	Фонарь. Сколько комплектов батареек и каких?	?	Упаковка батареек
39	Документы и денежки	?	Ксивник

Крем для рук и для лица не забыть в аптеку.

Личное снаряжение для зимнего похода

1. Лыжи окантованные довольно широкие с установленными на них полужёсткими креплениями.
2. Запасные тросики, и ремешки к креплениям (желательно иметь на случай их смерти в походе, но не обязательно).
3. Лыжные ботинки. Они примерно (как минимум) на размер больше обыкновенного, потому что в них надо закладывать толстые стельки и дополнительные носки или чуни в случае каких-нибудь холодов.
4. Запасные стельки (кто их любит).
5. Бахилы. Это либо калоши с нашитым на них капроном (высота примерно до колена), либо нашиваются прямо на ботинок, но это — специальный процесс, довольно трудоёмкий.
6. Чуни. Их назначение туманно. Одни люди любят в них ходить всё время, втискивая их в ботинок, другие же могут только спать в них из-за своих странных наклонностей. Эти вещи обычно теплее, чем шерстяной носок, ибо сделаны из 1-2 слоёв синтепона, обшитого произвольным капроном, кроме парашюта.
7. Носки простые пары 3 или 4 (кто их любит носить). И шерстяные толстые или нет, одинаковые или разные, но тоже пары 3 (я так и беру обычно).
8. Тренировочные штаны. Они от такого «олимпийского» костюма, они без начёса, просто довольно тонкие. Для того, чтобы пододевать их под...
9. Тёплые синтепоновые штаны. 2 слоя синтепона по всей длине и ширине. Есть 2 варианта их: комбинезон (с бретельками) и просто высокие штаны (без оных). Первое — удобно и неудобно. Второе — более удобно. Но надо при этом их делать чуть выше обычных штанов, чтобы хоть чуть-чуть они закрывали поясницу. Это не так трудно при пошиве скроить пояс пошире, но потом это оправдывается в условиях зимы... Про карманы в них — особая история. Карманы — вещь чересчур востребованная в зимнем походе. Мы любим накладные карманы.
10. Кто любит, тот берёт штанцы для сна в спальнике...
11. А ещё у некоторых есть вместо тёплых штанов ветровые штаны, под них пододевается много шерсти... Но это некоторые только так ходят. Пробовал я один раз так ходить (в 1987 году) но не понравилось.

12. Футболка не очень тонкая или тельняжка. Тельняжка — вещь странная. С одной стороны она тёплая, но с другой стороны, мокнет. Если намокнет — никогда зимой не высохнет.
13. Рубашка ковбойка, какая потолще.
14. Кто любит, водолазка шерстяная. Я не люблю чесаться... и беру хлопчатую водолазку, довольно тонкую.
15. Свитерок старый, надёжный, но не очень толстый.
16. Анарачка с капюшоном синтепоновая (1-2 слоя), обшитого капроном ... и/или ...
17. Какая-нибудь доха из какой-нибудь хламиды типа polartec, наподобие толстого свитера, или просто толстый шерстяной свитер.
18. Ветровка-непродувайка для рассекания на лыжах. Однослойный капрон безо всяких нашитых на нём прослоек, но с некоторым возможным количеством карманов. Нужна для того, чтобы снег, падающий сверху на идущего по лесу туриста, сваливался с него вниз, а не лежал сугробами и не таял.
19. Тёплая зимняя куртка или пуховка умеренной массы и объёма с карманами.
20. Шапки. Я беру 2 шерстяных и обычно больше ничего, так как имею достаточное количество капюшонов, которые помимо эстетического удовольствия к тому же защищают от холода и ветра. Правда, на шапках иногда бывают пумпоны, но это — субъективный их минус, некоторые ненавидят пумпоны, некоторые — наоборот.
21. У кого нет таких капюшонов, тому надо греть голову шапкой потеплее. Не знаю, какой она должна быть, но только нельзя морозить голову.
22. Варежки. 2 пары шерстяных (не мохеровые!!!) Для лесоповала ещё другие варежки потеплее и покрепче. У меня их функции выполняют либо здоровые кожаные варежки-полукраги, либо капроновые синтепоновые (2 слоя) варежки длины до половины предплечья, но их можно подвернуть на некоторую оптимальную длину. Вместо варежек можно взять перчатки. Вместо тёплых варежек можно взять тёплые (дутые такие бывают) перчатки. Рабочие рукавицы обычно не нужны. Полезно иметь такие беленькие тоненькие перчаточки, которые ничего не весят, места не занимают, но всё-таки полезны... По опыту туризма в целом могу сказать, что перчатки удобнее варежек, но варежки — русская вещь.

23. Маска от ветра с дырками для глаз (!!!). Я её почти упразднил. У меня просто шапка длинная, в ней дырка для лица проделана. У детей это дело очень практикуется. (Но на морозе иногда примораживается моська и затем нос и щёчки становятся другого цвета)

24. и другие необходимые вещи.

32.5 Траты на общественные нужды

Все известные нам на данный момент траты собраны в Табл. 32.4. Их нужно внимательно проверить и дополнить.

Траты на билеты в самолёт Москва — Нарьян-Мар не вошли в эту таблицу потому что расчёт за них был произведён ещё до вылета из Москвы. Тут все со всеми в расчёте. По остальным статьям расходов смотрим:

Таблица 32.4. Общественные денежные траты похода «Нарьян-Мар - 2006»

#	Кто	Сколько, р.	На что
1	$\mathcal{B}_A$	50	Бенгальские огни
2	$\mathcal{B}_A$	120	Бензин (литр не использован и будет возвращён владельцу, а потом он будет посчитан в др. походах)
3	$\mathcal{B}_A$	877	Еда, коньяк.
4	$\mathcal{B}_A$	200	Аптека, чулки и прочее.
5	$\mathcal{A}_N$	1911.29	Еда в поход (раскладка)
6	$\mathcal{L}_E$	?	Еда в поход (раскладка)
7	$\mathcal{L}_E$	$24 * 105.75 = 2538$	Квитанция для оплаты сверхнормативного багажа (excess baggage ticket)
8	$\mathcal{B}_A$	24	Билеты на первый автобус в Нарьян-Маре (А почему? Билет-то стоил 6 рублей на человека, а за багаж не брали денег. Приписка?)
9	?	?	Билеты на второй автобус в Нарьян-Маре
10	$\mathcal{L}_E$	$189.4 + 17 = 206.4$	Еда в чайной в Нарьян-Маре
11	$\mathcal{A}_N$	$890.3 * 3 = 2671$	Билеты на поезд Усинск-Москва
12	$\mathcal{A}_N$	$420 * 3 = 1260$	Комната отдыха на вокзале Усинска
13	$\mathcal{A}_N$	$9 * 3 = 27$	Автобус вечером с ж.д. вокзала в Усинск
14	$\mathcal{A}_N$	1202	Супермаркет в Усинске
15	$\mathcal{A}_N$	26	Печенье «Русские Узоры» в Усинске
16	$\mathcal{L}_E$	60	Лимончики и Фанта в Усинске
17	$\mathcal{L}_E$	$9 * 3 = 27$	Автобус вечером из Усинска на ж.д. вокзал
18	$\mathcal{L}_E$	$9 * 3 = 27$	Автобус утром с ж.д. вокзала в Усинск
19	$\mathcal{A}_N$	90	Фанта и хлеб в Доме Быта
20	$\mathcal{A}_N$	1800	Кафе «Рандеву» в Усинске
21	$\mathcal{A}_N$	96	Печенье, сыр
22	$\mathcal{A}_N$	156	Горошек и Сайра
23	$\mathcal{A}_N$	$15 * 3 = 45$	Маршрутка на ж.д. вокзала в Усинске
24	$\mathcal{L}_E$	135	Бельё в поезде Усинск-Москва
25	$\mathcal{L}_E$	169	Выпивка в Печоре
26	$\mathcal{A}_N$	161.56	Еда в Печоре

Статистические итоги на 29 декабря 2010 г.:

$$\begin{aligned}\mathcal{A}_N &: 1911.29 + 2671 + 1260 + 27 + 1202 + 26 + 90 + 1800 + 96 + 156 + 45 + 161.56 = \\ &= 1911.29 + 7534.56 = 9445.85\end{aligned}$$

$$\mathcal{B}_A : 50 + 120 + 877 + 200 + 24 = 1271$$

$$\mathcal{L}_E : ? + 2538 + 206.4 + 60 + 54 + 135 + 169 = ? + 3162.4$$

Далее по этому вычисляется среднее арифметическое следующим образом:

$$(9445.85 + 1271 + 3162.4)/3 = 4626.4167$$

Таким образом, трата на поход должна быть 4626.4167 р. с каждого человека. Округляем её до 4626 р. Отсюда получается следующая раскидка: $a \rightarrow b$ означает «от a деньги идут к b », $a \leftarrow b$ означает « a берёт у b »:

$$\mathcal{A}_N \leftarrow : 4819 \text{ р.}$$

$$\mathcal{B}_A \rightarrow : 3355 \text{ р.}$$

$$\mathcal{L}_E \rightarrow : 1467 \text{ р.}$$

Кроме того, есть личные долги чести. Вот они:

$\mathcal{B}_A \leftarrow \mathcal{L}_E : 7625 + 340 + 120 = 8085$. Это билет на самолёт. $\mathcal{A}_N$ ещё до начала похода отдал $\mathcal{B}_A$ деньги за свой билет.

$$\mathcal{B}_A \rightarrow \mathcal{L}_E : 150 \text{ за бутылочку коньячка в поезде Усинск-Москва.}$$

$$\mathcal{B}_A \rightarrow \mathcal{A}_N : 1207 \text{ за книги, купленные в Усинске.}$$

$$\mathcal{B}_A \rightarrow \mathcal{A}_N : 401 \text{ за раскладку (еда).}$$

Учитывая всё, окончательно имеем:

$$\mathcal{B}_A \rightarrow \mathcal{A}_N \quad 4963 \text{ р;} \quad (32.1)$$

$$\mathcal{L}_E \rightarrow \mathcal{A}_N \quad 1467 \text{ р;} \quad (32.2)$$

$$\mathcal{L}_E \rightarrow \mathcal{B}_A \quad 7935 \text{ р.} \quad (32.3)$$

Вот и всё по общественной кассе. Простит ли кто кому какие деньги?

32.6 Дневник похода «Нарьян-Мар - 2006»

Всё, что было до этого, описано в беленьком блокнотике. Читай оттуда.

26 декабря. Понедельник.

- День 1.
- г. Москва — г. Архангельск — г. Нарьян-Мар — ...
- Длина пройденного пути: Много м.
- Ходовое время: ?.

27 декабря. Вторник.

- День 2.
- р. Куя — ...
- Длина пройденного пути: Много м.
- Ходовое время: ?.

Утром в панике проснулись от слов Лёни. Он сказал, что его мобила уже давно звонила и что пора бы уже и вставать. Поразмыслив над сказанным, поняли, что проспали и Вася стал медленно разводить примус. Мы спокойно спим дальше. И это продолжается очень долго. На улице идёт снег и довольно быстро заваливает палатку. Мы периодически стучим по стенкам и немного уменьшаем количество снега на палатке. Ветер не сильный. Лежали довольно спокойно, пока не прошёл шумок, что термосы залиты и вскоре будем копошиться и есть мюсли. Поев этих мюслей, Лёня мощно заснул. Я же хрумкал чем-то в каше и спрашивал, из чего это делается. Вася мне терпеливо объяснял и говорил, что это только я такой отсталый и ни хрена не знаю. А все остальные даже и забыли, что они когда-то не знали, из чего это всё делается и оказывается, все это едят постоянно и с большим удовольствием. Когда стали пить чай, Лёня резко от него отказался и продолжил спать. Мы же с Васькой ели галеты и сахар. Я жду, когда же можно будет начать собираться и вылезти наконец из спальника. Движению мешает вот уже два часа работающий примус. Если полезут люди, они сметут гору продуктов, которая тут навалена и примус задохнётся. Поэтому лежим и не шевелимся, как бы чего не вышло. Я тихо сказал, что раньше часа не выйдем и все почему-то грустно засмеялись в голос. Сказал также, что соберу рюкзак за час и поверг всех в эмоции.

Наконец Вася выключил примус и дал команду шевелиться. Все резко полезли на волю, сметая кучи еды на своём пути. Выйдя на улицу, я понял, что идёт сильный снег. Лёня сказал, что стало холоднее и снег перестал прилипать к ногам. Также он сказал, что начало темнеть. Я собрал рюкзак, но как всегда, одна вещь не влезает и половину рюкзака пришлось перепаковывать. Потом вспомнил, что пухан можно наружу повесить и всё стало хорошо. Долго пытался на ветру сложить тент, едущий теперь на внешнем уровне, но удалось не с первого раза. Смеялись над моей фразой, сказанной сегодня ночью: «как двадцать седьмое встретишь, так его и проведёшь». Сказали, что я прав и что сегодня будет день уродства.

По дороге довольно часто ездят машины. В основном, грузовые. Пассажирских вахтовок почти нет: кузовные КраЗы и бензовозы. Иногда ездят Нивы и другие легковые жигули. Выход у нас только в 13:10. Выйдя на дорогу, стали понимать, что уже темнеет. Но Вася сказал, что к счастью на севере темнеет медленнее, чем на юге. Мы идём по дороге. Периодически мимо нас на страшной скорости проносятся бортовые КраЗы, но мы даже не предпринимаем попыток их остановить. Мы ждём, когда будет река. За ней в четырёх километрах должна

быть развилка, от которой можно будет начать голосовать.

Вдруг остановился бортовой КрАЗ. Из него вышел мужичок и стал с нами говорить. В основном, о зверях, которых тут почти нет и которые на людей никогда не нападают. Он поинтересовался, знаем ли мы, что может случиться в тундре, узнал, сколько у нас еды и не хотел подвезти, так как ехал за еловыми веточками и якобы нам нет смысла ехать с ним всего три километра. Он уехал, а мы пошли по дороге дальше. Перешли по мосту реку Куя. Я вспомнил, что дядя Женя Воронков когда-то взахлёб рассказывал нам о походе на байдарках на реки Куя и Золотица в Архангельской области. Оказывается, вот она и тут течёт. Довольно широкая равнинная в этих местах река. Дорога наша сразу за рекой свернула налево и как показалось, пошла параллельно реке. У нас привал. Смотрим в GPS. Я снял одну вещь (поларку), так как всё-таки жарко в ней идти. Сейчас около -3°C и пока нет снега.

На северо-западе видели розовые облачка. Идти по дороге легко, но Васяка отстаёт из-за отдачи. Мы же плетёмся каждый в своём ритме и наблюдаем слабо меняющийся пейзаж: кустики, лесок, горки и ямки вокруг. Посмотрев назад, видим огни Нарьян-Мара вдаль. Облака постепенно поднимаются.

Следующий привал был на ветру за кустиками. Дует тут нормально. Мы лежим на рюкзаках и дышим. Ездят машины и довольно быстро, надо сказать. Нам становится холодно и мы идём дальше. Обсуждаем, что нужно входить в ритм. Сегодня для этого нужно пораньше остановиться на ночлег. Вася говорит, что не позже шести нужно встать. Сейчас уже 15:10 и почти уже стемнело. Медленно продвигаемся вперёд. Вскоре дошли до развилки дороги и пошли по правой дороге, замётённой снегом. На самом ветродуе сняли рюкзаки для того, чтобы посмотреть в карту. Стало очевидно, что других дорог направо тут нет. Поэтому пошли. Поначалу пришлось тропить. Мне это не очень нравится, так как ничего уже не видно и тут на дороге снег не ровно лежит, а надувами. Когда начинается надув — не видно, ощущаю его только ногами. Через 10 минут тропёжки почти по колено, вышли на кондовую дорогу, по которой поскользили довольно быстро. Оказалось, что это была фальшивая развилка двух дорог и что настоящая дорога направо только эта. Мы идём с прежней скоростью. Возникла мысль пообедать.

Сошли с дороги вправо, вниз, к кустикам. Съезжая с насыпи, Вася упал, так как слабо видно, куда едешь. Мы вынули таффету и обмотали ей стоящие рядом рюкзаки. Получилось немного глушащая ветер стенка. Я как дежурный стал готовить обед. Всыпал в термос Роллтон и ждали 20 минут. Пока раздал сухофрукты. На улице холодает: уже -10°C . Видны слабые звёзды. Обсуждаем, где тут люди увидели большую медведицу. Я рассказываю, что на самом деле Большая Медведица — это огромное созвездие и что Большой Ковш — это только малая её часть.

Не очень холодно: руки не мёрзнут, если их держать не на ветру, а в тени ветра. Поели мы за 45 минут и довольно быстро собрались, решив идти одну ходку. Вышли на дорогу и заскользили. Порой попадаются камушки и поэтому

я не разгоняюсь потому что есть вероятность, что на скорости можно упасть, ибо ничего не видно. Под горку я иду с постоянной скоростью: как вниз, так и вверх. Ветерок дует в спину. Не сильный. Уже давно совершенно стемнело. Порой и навстречу, и попутно, проезжают машины и ни одна на останавливается, несмотря на то, что мы исправно голосуем. Пройдя ходку, вижу, что на обочине сидит Лёня, сняв лыжи. Ждём Васю. Вдруг едет автобус. Лёня голосует и автобус внезапно останавливается. В итоге поехали.

В салоне сидит человек и он постепенно рассказал, что строят они мост через реку Шапкина и автобус едет туда. Это за 80 км. от Нарьян-Мара. Мы изучаем карту и приходим постепенно к выводу, что ехать нужно именно туда, а не выходить где-нибудь раньше. Я постепенно разговорился с мужичком. Он рассказал, что срок окончания строительства — сентябрь 2006 года, а что будет потом — неясно. Это планировалась дорога на Усинск, но нужно ещё три моста до Харьягинского поставить. Но финансирование урезают. У них 25 человек и 12 вагончиков, спутниковый телефон у начальника вахты. Наша скорость теперь 65 км/ч. Едем мы всё время на юго-восток. По дороге метёт. На пути много вахтовых посёлков доразведки полезных ископаемых. Сейчас у них начинается зима и работа.

Мы доехали до места, где начинается зимник на Усинск, но он ещё не открылся: нет морозов. Ещё 8 километров и приехали. Вылезли, я попросил набрать воды и мне вынесли на улицу ведро. Немного поговорили с мужиками и пошли через реку Шапкина. Река замёрзла, лёд около 20 см. толщиной. Спуск с горы был немного труден, но кое-как спустились. Берег у реки — крутой обрыв. На том же берегу, хоть и полого, но очень трудно. Лезем вверх на пластиковых лыжах с большим трудом. Только мне легко на Бескидах. Пока вылезли на берег упарились. Вася мучается даже идя по лыжне. Кажется, что мы в высоких горах: склон берега очень красив. Он кажется очень большим и величественным. Но это оптический обман. Кажется, что каньон очень широкий, а на самом деле оказалось, что это не так. Полазали мы немного и по кустам и решили вставать, так как уже 20:00.

Выбрали некое место и поставили палатку. Не очень ровно тут, было даже желание вернуться, но как представили, что нужно снова лезть вверх и вниз по ямам, решили остаться здесь. Поскольку дует ветерок, решили растянуть палатку лучше и сделали много точек: все лыжи и все палки поставили на растяжку палатки.

Постепенно залезли все в палатку и стали греть воду для термосов. Залили тёплую воду и стали делать воду для ужина. Медленно греется вода. Я пишу дневник, Вася сначала учил Лёню работе с примусом, а потом стал писать раскладку общественной снаряги. Оказалось, что никто никому ничего не должен отдавать и вся мнимая тяжесть и несправедливость оказались ложными.

Лёня готовит ужин: сначала сою, которая бежит, а потом и вермишель, связывающую сою в её порыве постоянно убежать. Поели и выпили по орвочке коньяка

за начало ходовой части маршрута, так как вся запланированная заброска транспортом у нас произошла. Это было уже не очевидно, что нам удастся куда-нибудь поехать: почти 12 часов мы шли по дороге и вообще никто не остановился.

Потом у нас была раздача жевательного мармелада, от которого я безуспешно пытался отказаться. Все приняли в этом такое деятельное участие, что так и не удалось подарить свою долю никому, все яростно следили за справедливостью и невозможно было это не есть. Ещё широко обсуждаются проблемы кошерности. Это началось ещё утром. Было дано определение кошерности. Подумать только: свинья может быть кошерной, только если всю свою жизнь висит на ремнях в воздухе и не касается земли. Я думаю, что это больно и она очень страдает. Как-то сложно всё это, как мне показалось. И довольно надуманно.

Поев, все стали внимать рассказам про мою работу и про то, как я себе это понимаю. Слушали до часу ночи. Когда пили коньяк, снова прозвучала фраза, что «как двадцать восьмое встретишь, так его и проведёшь». Снова хохот. Вася радостно констатирует, что все не хотят спать, а идут разговоры, несмотря на то, что через 4 часа нужно вставать и рубиться.

Отбой у нас в 1:30. Мы быстро заснули. Дизель у мостостроителей работает, не выключаясь. Пару раз ночью Вася нас будил и говорил, что в палатке стало светло. Мы объясняли, что это прожектора строителей и он успокаивался. У меня немного саднит горло, видимо, простудился. Но когда?

Интересно, что все люди, которых мы встречали, нас пугали холодом. Интересно, на что они надеются? Что мы возьмём и изменим своё решение идти на какое-нибудь другое? Тем не менее, последние мужики нам рассказали, что в тундре стоят другие вахтовые отряды и можно ориентироваться по ним.

28 декабря. Среда.

- День 3.
- Днёвка по причине отсидки
- Длина пройденного пути: 0 м.
- Ходовое время: —.

Проснувшись в 6:00, Вася вылез на улицу и вернувшись, сказал, что идёт дождь и смысла идти куда-либо просто нет. Тем не менее, мы сделали завтрак. Поев продел, который очень похож на обычную гречку и выпив какао, как-то быстро и единодушно решили, что смысла идти нет никакого. Дождь идёт довольно сильный. Немного посидев и тупо смотря друг на друга и слушая капельки дождя, легли в спальник и уснули до 12 часов.

Проснулись и решили экономить продукты, поэтому в термосы ничего не заварили. Когда мозг окончательно проснулся, немного порешали математические задачи про тетраэдры. Решили. Васька достал откуда-то кубик Рубика и стал говорить, что сейчас будет просекать, как собирается третий слой. Он рассказал нам, что когда в детстве попал в больницу, просёк алгоритмы сбора первого и

второго слоя. Его хватило примерно на 10 минут, так как подействовал коньяк. Решили пить его как-то спонтанно и в едином порыве. Вдруг встали и вылезли из спальника, выпили по половине орвочки и пропив дождь, занюхали это рукавом и заели конфеткой. Снова влезли в спальник и быстро заснули потому что выпитый на голодный желудок коньяк быстро подействовал.

Всем грустно большей частью оттого, что атмосферное давление падает уже 12 часов. Живя всё время в гектопаскалях, трудно ориентироваться. Вася сжался надо мной и сказал мне давление в дюймах ртутного столба и посчитал на калькуляторе. Оказалось, что это 750 мм. Мы ведём комплексный журнал наблюдения за погодой. Вывесили градусник на улицу. Через 20 минут зафиксировали результат: $+2^{\circ}\text{C}$. Усилился ветер и пошёл мокрый снег вместо дождя. Ветер всё сильнее. Даже стал немного шуметь, дую сквозь кусты. Мы спим в четвёртый раз. Выражаются слова, что стоило ехать за полярный круг, чтобы и тут шёл дождь. Ветер всё сильнее. Он треплет палатку. Теперь пошёл вдруг мокрый снег. Всем грустно. Начали сниться сны, но они какие-то странные. Порой думаю, что будет завтра, но ничего не ясно.

В 17:59 невозможно стало спать. Я вышел на улицу на ветер и мокрый снег, постоял, подышал, залез обратно и стал копошиться в палатке, разгребая кучи вещей, еды, мисочек и т.п. в преддверии починки примуса, который утром засорился и горел очень вяло. Мы потыкали микро-проводочкой из ЗИП снаружи всё зашло мощным пламенем. Я стал писать дневник, а остальные сидели, вяло разговаривая о погоде, о каких-то городах, в которых кто-то когда-то был. Вывод, который я хотел сделать, но не сделал вслух, был таков: ездить по всей стране в одиночестве грустно, хотя можно многое узнать.

Потом было решено готовить ужин, чем я как дежурный и занялся. На улице всё дует ветер, но дождь кончился и пошёл сильный мокрый снег. Но всё равно выше нуля температура. Это мы проверяем регулярно. Думаем вслух, что же мы будем делать, если и завтра снова будет дождь. Но гоним эти мысли прочь, ведь дождь мы всё-таки пропивали, а не так просто. За ужином даже пить не хотелось, но всё равно выпили по пол-орвочки коньяка за ДР Васькиного деда, которому сегодня исполнилось бы 95 лет.

Разложились мы мощно: в палатке совершенно нет ни пяди свободного места. Сегодня днём я даже не мог вклинить ноги между Лёней и Васькой потому что с обеих сторон лежат какие-то кучи с вещами. За ужином и пока делается вода для утренних термосов я рассказываю кратко о тех книгах, в которых было сказано, как уничтожали после революции 1917 года русский народ. Все слушают со вниманием и задают некоторые вопросы.

А потом мы стали ложиться спать. Тяжело далось расправление спальника. Вася сказал, что впервые в жизни спит в середине спальника, но против установленного порядка ротации дежурных в спальнике не попрёшь: задавят долгом и упорядоченностью. Сегодня я как дежурный сплю возле примуса, потом Вася, потом Лёня, вмятый в стену вещей и куч с вещами, предохраняющих его от вми-

нения в мокрую стену палатки. Вася усыпал весь спальник своими варежечками, которые всплывают в разных местах: то под Лёней возникнет одна, то другая, парная ей, всплывёт у меня в ногах.

Отбой у нас в 23:50. Мишкин ДР встретить не смогли. Поставили будильник на 5 часов утра, чтобы выйти и понять, что же нам делать. В итоге всех мучений мы сэкономили обед. Лучше бы мы сэкономили завтрак, а не обед, но это решение нам далось только после того, как завтрак этот мы уже съели. Надо впредь быть более дальновидными.

29 декабря. Четверг.

– День 4.

– —

– Длина пройденного пути: ? км. (перемещение)

– Ходовое время: ?.

Ночью спать было тепло, но трудно было повернуться в спальнике и половину ночи проспал на боку. Но всё равно отдохнул, хотя не слышал, как звонят будильники. Меня разбудили и я приступил к приготовлению завтрака, так как вылезший на улицу Лёня сказал, что там минус и идёт не дождь, а снег. Все легли спать, а я сделал суп, кашу Быстров. Вася помогал мне набирать снег, так как развернуться тут втроем в этой пятиместной палатке невозможно.

За завтраком были стычки. Ваську, например, нельзя сдвинуть, он занимает всю палатку и куда ни сядешь, там всюду либо он, либо просто необходимые ему вещи. Кое-как поели и я успел сделать ещё два термоса с каркаде, пока мы все вышли на улицу. Попутно выяснилось, что *ни-ни* показывает 8 часов 88 минут. Потом мы стали собирать мешки. Сильный ветер и очень мелкий снег. Заметает рюкзаки и вещи. Мы почистили зубы остатками чая. На улице -1°C . Выход у нас в 9:40.

Без лыж вылезли из каньона, наверху их надели и поскользили по ветру. Уже наст. Решено идти азимутом 100° . Ветер нам почти в спину. Сильный. Видимость не очень хорошая. Немного прошли и покатали вниз по склону. Пару раз упали с непривычки из-за того, что всё сливается и нет навыка в спуске на пластиковых лыжах: не видно, куда едешь. Стали подниматься вверх по течению ручейка. Идти довольно нелегко после стольких часов отсидки. Шли сначала ходку, потом ещё две и никак не могли выйти из этого оврага. Длинный оказался ручей, с большим оврагом и обширными угодьями. В итоге вылезли на некий верх и продолжаем подниматься. На привалах смотрим в карту и понимаем, что реки (а на самом деле, ручейки), текущие направо, нужно обходить слева, а текущие налево, нужно обходить справа. Первый привал с утра у нас был в маленьком углублении ручейка, в кустах ивы. Мы размотали таффету и сели на рюкзак Лёни. Не холодно, но нужно нам отрабатывать технику привалов на ветру.

После того, как пошли, завидели триангулянт и прошли мимо него дальше. Вася немного задержался, чтобы поставить эту точку в GPS. Я иду так, чтобы видеть сзади Ваську. Лёня ускакал куда-то вперёд и я вижу лишь его лыжню.

Второй привал был снова при размотанной таффете. Мы прорабатываем Лёню, что он кладёт свой рюкзак не как лавку, а как мотоцикл, на котором могут сидеть лишь двое. Руки мёрзнут на ветру, так как мокрые перчатки впитывают летящий параллельно земле снег. Я произнёс фразу «слабый ноль», которая понравилась Васе.

Третья ходка кончилась в месте, закрытом от ветра, в яме, где растут кусты, красивые от облепившего их мелкого снега. Мы попили чая и поели жменей. Обсуждаем, что всё должно быть хорошо, если мы будем идти ещё два часа. Уже немного темнеет. Мы идём по очень глубокому снегу (если снять лыжи, то легко уходишь по развилку) к какому-то гипер-крану для высасывания или нефти или газа. Огромные болты, уплотнители. Табличка так залеплена снегом, что ничего сделать нельзя. Поэтому идём дальше.

Постепенно смеркается. Трудно идти в кустах потому что у ребят в этом глубоком снегу наступает отдача. Ветер воет. Следующий привал у нас был почти в полной темноте. Лёня уже предлагал остановиться, но мы почему-то решили идти дальше и вот теперь мы сидим в совершенно ровной местности. Под ногами наст и иногда вокруг очень низкие кустики. Мы смотрим в карту, но ничего не ясно. Поэтому решаем искать место. Пройдя 20 минут по ровной местности и низким кустам, пришло осознание, что пора бросать. Не видно ни черта. Я иду первым почти в полной темноте и ощущаю неровности снега только ногами. Глаза почти ничего не дают. Лишь для опознавания кустов они могут только сейчас пригодиться. В итоге найдено место, со всех сторон окружённое высокими (по грудь) кустами. Среди них мы утоптали место и очень коллективно и слаженно стали ставить палатку. Я стоял с наветренной стороны и держал рвущуюся из рук палатку, Лёня и Вася завязывали резиночки и пристёгивали крючочки. На этот раз завязали все резиночки вокруг всех стоек. Потом хорошо закрепили и окопали палатку со всех сторон. Завалили пологи снегом. Вообще в кустах снегу много: почти по развилку. Снег тут рыхлый, несмотря на то, что сверху наст и сутки шёл дождь.

Я быстро залез в палатку и постелил коврики. Потом снял ботинки и мокрые холодные носки. Потом постелил спальники. Вскоре все тоже залезли в палатку и стали допивать дневной чай. Решили съесть суп, чтобы было удобнее готовить. Долго думали, какова технология наших ед. Решили, что скорее всего дневной суп мы есть не будем — просто нет времени днём. Вместо этого будем с трудом успевать съесть все сухофрукты и чай. Поэтому решено использовать полуторалитровый термос только для хранения в нём воды на утро.

Васька сел топить воду, я немного пописал дневник, лёжа в спальнике, но когда в спальник залез и Лёня, стало тепло и мы уснули. В 22:30 Вася радостно нас разбудил и сказал, что все термосы залиты и еда (в смысле каша) готова. Мы

стали есть. Долгие разговоры о спирте в честь ДР Мишки Николаева воплотились в жизнь и хлобыстание ограничилось половиной орвочки на человека. Я пил коньяк, так как спирт в походе просто не переносу, да и простуда живёт во мне. Мишке пожелали здоровья и успехов.

Перед сном мы попили чайку и спать. По совету Васьки, я выпил немного стрептоцида. Вспомнился этот вкус из детства, когда я болел и мама мне давала это лекарство. В отличие от других, оно было немного более терпимым. Теперь мне выдан пакетик из аптечки с порошком стрептоцида. Я буду им лечиться.

30 декабря. Пятница.

- День 5.
- —
- Длина пройденного пути: ? км. (перемещение)
- Ходовое время: ?.

31 декабря. Суббота.

- День 6.
- —
- Длина пройденного пути: ? км. (перемещение)
- Ходовое время: ?.

1 января. Воскресение.

- День 7.
- —
- Длина пройденного пути: 6.5 км. (перемещение)
- Ходовое время: 11:30–15:00.

Погода: сильный холодный южный ветер. Снежок небольшой. Мощные облака. Температура: утром -10°C , днём -11°C , вечером -5°C .

Не мог проснуться. Только со второго раза меня разбудил Лёня. Я медленно надел штаны, подложенные ночью под себя, куртку прямо на анорачку натянул. Мы поменялись местами с Лёней. Они меня пустили в центр по причине моего кашля. Топлю примус. Он дышит, но хорошо, устойчиво. Зажёг свечу и поставил на примус кастрюлю. Заснул и проснулся оттого, что почувствовал, что кипит вода. Заварил в два термоса каркаде. Потом вскипятил воду для чая и для каши Быстров. Заварил это и стал будить народ. Народ не может нормально проснуться, всё удивляются, что я говорю про коньячный дух. Мы поели этой пластиковой каши и Лёня постепенно вышел на волю, а Вася и я отрубались, лёжа в спальнике. Даже снился какой-то сон. Во сне поняли, что нужно вставать и Вася медленно стал надевать ботинки. Я ждал-ждал и так и не дождавшись конца этого процесса, начал тоже вставать. Потом с улицы Лёня выступил с инициативой резать

стропу для того, чтобы делать темляк на палку. Его отговорили и вместо оголенного изведения стропы мы воспользовались ремнабором, заманив им Лёню в палатку. Там есть готовые темляки.

Ещё за завтраком мы пытались понять, довольно сильно напрягаясь, кто же всё-таки не съел добавок шоколада. Но никто не мог вспомнить и решили отдать его мне потому что это антидепрессант и к тому же после коньяка на него никто не может смотреть, а я не пил коньяк в таких количествах. Я съёл шоколадку с большим удовольствием.

Починив темляк, вдумчиво чистили зубы на сильном ветру ещё не замёрзшей водой. Глядеть, как замерзает зубная щётка, мне приходилось не раз. Не стал исключением и этот день. На небе полный обложняк. У погоды тоже похмелье, её крутит и ломает. Снега, правда, ещё нет, но видно, что это временно. Палатка подсохла. Не так много льда на ней сегодня. Тент вообще почти идеален. Дуги легко разъединились, почти не пришлось даже их греть тёплыми руками, снимая на ветру перчатки. Долго стоим вдвоём с Лёней и мёрзнем. Ждём, пока соберётся медлительный и основательный наш Вася. Мешки с мусором растут. Я даже перебрал рюкзак, положив немного мусора на дно. Рюкзак вообще стал немного поменьше (неясно, почему).

В конце концов решили, что я пойду тропить лыжню. Все помазали пластиковые лыжи. Я вылез наверх из нашего оврага в 10:45. Мрак какой-то! Собираться по пять часов. Очень медленно пошёл азимутом 60°. Даже анорачку снимать не стал. Иду, поверх неё надев красную мембранную куртку. На лице у меня шлем из WindBlock, ещё шапочка есть. Ветер довольно сильный. Неплохо было бы штаны непродуваемые надеть, но если пойти побыстрее — употею.

Лыжню мою видно хорошо и вскоре меня догнал Лёня. Оглянулись — Васи всё нет. Решили подождать. Подождали. Васи нет. Потом подождали ещё. И ещё. Остановились и повернулись спиной к ветру. Постояли. Потом Лёня снял рюкзак и пошёл обратно. Я же продвинулся чуть вперёд посмотреть, что видно впереди. Ничего там не видно: гладко и ровно и так далеко вперёд. Но слабо различаются сквозь снег и позёмку какие-то возвышения, пупки на фоне серого неба. Лёня вернулся через 10 минут и сказал, что Васю видно. Очень всё у нас сегодня медленно. В результате за час прошли только километр и спустились в русло реки, пару раз упав на спуске потому что сил нет, не держат ноги. Говорятся оправдательные слова, что трудно с таким мешком ездить на пластиковых лыжах. Я рад, что у меня лыжи деревянные и я не налегал вчера на коньяк. Пока ни разу не упал.

На бережку некое затишье, а у нас привал. Грустно без солнца. По рельефу — некая Яхрома в феврале. Жаль, что такая погода. Точнее, погоды нет, просто обложняк и тоска. На реке тут ледолом, но Лёня без труда прошёл тут в двух местах на другой берег и сказал, что воды нет. Решили идти дальше тем же азимутом: 60°. Мы полезли на склон. Это очень трудно даётся тем, у кого лыжи TUA. Лёня даже снял их и идёт пешком, пока снег не глубокий. Вася идёт пока лесенкой. Упираемся, лезем вверх. Потом попадаем в овраг. Это боковой приток той реки,

из русла который мы стремимся вылезти. Много сил потеряно при падениях на скоростных спусках и медленных подъёмах с отдачей и больной головой.

Потом мы наконец вышли на некий верх и пошли по полю (как метко выразился Вася). На самом ветродуе решено сделать привал потому что затекли руки. Я развернул таффету и она стала больно стегать по глазам и по рукам на этом ветру. Вася расчехлил GPS. Я пока достал кедровые орешки и финики, получив по глазам рвущейся от нас таффетой. Кайф. Ветер быстро охлаждает руки, но в тени рюкзаков, где его нет, не холодно. Лёня и Вася говорят, что совершенно невозможно идти на лыжах. Отдача при проваливании под наст такая, что сил затрачивается уйма для того, чтобы сделать следующий шаг. Я же мёрзну, так и не сняв анорачку. Мёрзну я в основном из-за того, что нет сегодня двигателя, не так как вчера, когда я шёл первым два часа совершенно спокойно по этому насту и особо не уставал. И честно говоря, идя вторым или третьим, я тут мёрзну. Но наша скорость стабильна: полтора километра в час мы сегодня выдаём.

Потом мы шли ещё ходку. Облака слегка поднялись и появилась иллюзия, что совсем раздует, хотя Вася на привале говорил, что давление неумолимо падает. Но после того, как появилась надежда, облака снова надвинулись и всё снова затянуло. Сильный ветер в правое плечо уже утомил за сегодня.

Мы видели оленя. Он подпустил нас довольно близко, метров на 50. Убежал на подветренную сторону и нюхал. У него почему-то один рог. Потом он побежал, высоко задирая ноги. Проваливается в наст. Мы идём и азимут совпадает с курсом на оленя и он довольно долго бежит перед нами, но потом в конце концов сворачивает. Мы сменились по разу и остановились на привал в низине. Видно, что тут течёт какой-то ручей. Вася так долго греет батарейку для GPS, что я даже заснул, лёжа на рюкзаке. Потом мы пошли дальше и перевалили через увал. Там снова нас ждал знакомый пейзаж: всё очень ровно, широко, кустики, тундра, снег и отдача. Было впечатление, что пересекли дорогу, но может быть оно было ложным — порой это тут такие вытянутые лужи. Быстро темнеет. Лёня упал, провалившись под наст. Его короткие палки совершенно не подходят к этому походу. К этим лыжам нужны другие, которыми можно толкаться. Один человек упал, его место занял другой. Вася сказал мне искать место. И мы пошли вперёд. Искать тут особо не нужно, нужно просто идти вперёд до того момента, пока не поймёшь, что вокруг достаточно высокие кусты и не так дует в низине.

Спустившись чуть ниже, мы с Васей стали топтаться в кустах потому что ещё 15 минут и совершенно бы стемнело, а идти в темноте нам тут не под силу. Почему-то совершенно изменяется тут чувство расстояния, ориентировки в этом полумраке совершенно нетипичны. То, что кажется большим, оказывается маленьким и совершенно не видно микрорельефа. Может оказаться так, что не заметишь какой-нибудь бугорок и упадёшь на лыжную палку, как это уже было с Васей в первый день. В глубоком снегу продвигаться на этих креплениях в пластиковых лыжах совершенно непросто. Сделать шаг назад или вбок просто невозможно. Поэтому нужно всё время это предвидеть и двигаться всё время

только вперёд. Иначе падение и копошение.

Мы утоптали место для палатки и стали её растягивать. Ветер достаточно силён, но ничего такого страшного, палатку не рвёт и не вырывает. Зацепившись за палатку лыжей и не имея возможности сделать шаг назад в этих креплениях, я упал. Вася недоволен, Лёня помогает встать. Мы растянули палатку, поставили тент, засыпали его снегом и ребята много раз предлагали мне пить чай из термоса. Много раз я отказывался и делал общественные дела. Мне казалось, что закрепить палатку важнее утоления той жажды, которой я на самом деле не испытывал. Потом мы разобрали рюкзаки и занесли постепенно всё нужное в палатку. Решено покушать то, что не съели в перекусы и на обед. Вася пока развёл горелку, Лёня насыпал в кастрюли снег для ужина. Теперь у нас остался только один тамбур, в который входим и выходим, только там открывается молния, поэтому только там можно набрать снег для еды.

Я же пока расстелил коврики и стал делить дневную сухую еду. Получилось много орехов и халвы. Делаются замечания, что я их не раздаю днём, хотя спрашивал три раза, давать или нет и все дружно отказывались все разы. Вася твердил, что конечно откажутся, а я должен вбивать насильно в клапаны, впихивать в карманы и нудеть, чтобы взяли ради того, чтобы отстал. Поели орехов и слава Богу, отлегло. Стали обсуждать планы.

У нас осталось еды всего на три дня: завтраков и ужинов, не считая сегодняшнего. Мы смотрим в карту и горестно констатируем, что медленно ходим. Решено завтра резко повысить утреннюю сознательность и эффективность и пройти не менее 12 километров. Этим мы добьёмся, что отставшиеся 49 километров до Харьягинского мы может быть пройдем с едой. Но вообще, глядя на свой рюкзак, я понимаю, что мы съели всего лишь половину сухофруктов. На супы и БИЧ-пакеты вообще забили, шоколада осталось 700 граммов из 1000, но этого, похоже, никто не знает. Но я не тороплюсь об этом объявить: уруют. Столько было эмоций относительно крупницы изюма и щепотки орешков, а тут целые тонны шоколада и БИЧ-пакетов!

Радует то, что бензин у нас не кончится раньше, чем хотелось бы: сейчас осталась половина. Решено азимут 60° променять на юго-восток и выйти завтра в угол листа карты, чтобы послезавтра в восемь утра ступить на заключительный лист, где нам должны начать попадаться дороги, по которым что-то ездит.

Решено, что завтра мы сделаем лишь один термос — литровый, так как никогда ещё два термоса мы днём не пили. Зачем носить лишний килограмм? Перед ужином, пока грелась вода и потом варился рис Басмати с соей, вспоминали Пашу Алдошкина и Хомяка, неудачно выпрыгивающих из электрички мимо платформы Булатниково, их товарища Эшелона, Кривого (кстати, открывшего для Васи этот рис Басмати), Диму Чернова, разного рода байдарочников, спеликов. Говорили про поездки в Питер в магазины RedFox и про совершеннейшую бессмысленность этого дела: там в Питере также ничего нельзя купить как и тут в Москве.

За всеми этими разговорами понимаю, что палатка у нас снова мокрая. Рис Басмати делает своё злое дело. Капельки стекают по стенками от непрерывного мощного кипячения еды. Угар какой-то. Бывают холодные ночёвки, а бывают горячие днёвки. Тоска какая-то. С горя выпили по пол-орвочки коньяка за экватор похода. Потом ещё немного полежали на ковриках и заметили как-бы между прочим, что не так холодно. Вылезший на волю Лёня сказал, что сейчас -8°C . Да и ветер вроде кончается. Но всё по-прежнему затянуто облаками вглухую.

Вообще если выйти на улицу и постоять тут некоторое время, то понимаешь, что человек тут одинок, в этой широкой тёмной и довольно холодной тундре. Никого на многие километры вокруг. В палатке обсуждается, что сегодня в Москве люди немного очнулись и едут пить в следующие гости. Раздаются заявления, что там мрак: в дыму, канонадах, в скученности, тесноте и в угаре проходят проходят праздники. Не то, что у нас — здоровый образ жизни. Я, стоя на ветру на улице, немного разогнувшись после скорченного полу-сидения в палатке, где глаза слезятся от пара и от риса Басмати, где нельзя после ужина лечь потому что изжога начинается, про себя думаю, что они правы: здоровый отдых! Как бы воспаления лёгких не было. С этими мыслями я лезу в мокрый спальник, в самую его сердцевину.

Завтра намерения наши станут серьёзными. Мы будем лосить, подкреплённые знанием, что еды у нас осталось лишь на три дня.

02 января. Понедельник.

— День 8.

— —

— Длина пройденного пути: 11.2 км. (перемещение)

— Ходовое время: 8:45–9:30, 9:45–10:30, 10:45–11:25, 11:45–12:25, обед, ходки 60 мин. 35 мин..

Погода: ветер южный, холодный. Ледяная корка на одежде. Снежок небольшой. Мощные облака. Температура: утром -5°C , днём -3°C , вечером -5°C .

Не слышал ни одного будильника. Снились какие-то мощные сны про тюрьмы и про поездки в каких-то поездах, где много голых по пояс людей в шерстяных шапках. Потом Вася как-то быстро сделал завтрак и мы стали есть мюсли. Видимо, дома эту гадость я есть не буду — совсем непривычно. Поев и попив чая, все решительно стали собираться и делали это 2 часа. Подъём у нас был в 4:19. Довольно быстро свернули спальники, хотя это было очень трудно сделать в такой тесноте. Однако это никого не волнует, все спокойно сидят и пьют чай. Потом, закончив еду, Лёня быстро встал и вышел из палатки, забрав все свои вещи. Через 15 минут он уже полностью собрался, а Вася всё собирал кастрюльки и копошился в палатке. Мне на улице мёрзнуть неохота, я лежу в палатке и жду. Даже заснул. Потом Вася стал надевать ботинки и вскоре вышел. Потом и я покинул этот гостеприимный кров.

На улице мы впотьмах копошимся за сборами палатки и рюкзаков. Сегодня мне удалось убрать внутрь рюкзака пуховку. Как оказалось потом, это было очень хорошо для неё. На улице какая-то странная погода: лыжи, палки и кустики уже покрыты каким-то ледком и продолжают покрываться коркой. Поэтому я неспешно и планомерно убираю всё с внешнего уровня внутрь рюкзака. Сначала убрал пухан.

Мы свернули все вещи и только в 8:45 смогли выйти, как только начали различать лыжню. Лёня пошёл вперёд, а я за ним, а потом и Вася за нами пошёл. Долго догонял я Лёню, вышедшего на 5 минут раньше меня. Как-то не идётся. Продышаться от этой простуды не удаётся. Только к концу первой ходки смог откашляться. Несмотря на то, что сплю посередине спальника, всё равно выздороветь не удалось пока. Утром заложен нос, немного стреляет в ухе.

Вещи не становятся мокрее. Вчера вечером вынимали из мешков почти сухие спальники. Ботинки и палатка тоже слегка подсохли за вчера. Идётся мне не очень бодро, но Лёню всё-таки догнал. Шли-шли вдвоём, всё вверх и вниз. Наст немного достал. Особенно трудно идти Лёне. Он проваливается первым под наст. Лыжи трудно вынимать из-под него. Для меня загадка, как ребята на пластиковых лыжах идут. Вообще не понятно, смогу ли я ходить на этих лыжах, если с моими что-нибудь случится. Мыслей у меня пока что нет никаких, всё связано с концентрацией внимания на здоровье.

Мы идём за Лёней и я наблюдаю за всем, что нас окружает. Ветер довольно сильно дует в правое ухо, постепенно на правом рукаве и штанине образуется наледь. Палки у нас уже обледенели. Шли в некотором сумраке почти всю ходку. На первом привале выяснилось, что полуторалитровая бутылка, которую мы с Васей так и не нашли на том месте, где она должна была быть, у Лёни в рюкзаке. Так что копали до земли мы напрасно. Мы её долго искали, а оказалось что Лёня её быстро взял и убежал вперёд. Теперь отлегло от сердца, что мы не замусорили тундру. Я лежу на рюкзаке без особых сил. Анорачку я снова сегодня не снял, но несмотря на это совсем не жарко. Вообще мы не так быстро идём: всего 1.9 километра мы прошли за эту ходку. Но задир есть определённый. Следующая ходка ничем особо не отличалась, за исключением того, что сначала вперёд пошёл Вася. Но он стал проваливаться в наст и скорость резко упала, так как он не может идти с такой отдачей. Поэтому Лёня его быстро сменил и всё стало на свои места: он первый, я второй, а Вася идёт за нами.

Растительность тут не меняется: всё те же кустики в низинках и трава с багульником, который пахнет даже в -20°C , как выяснилось. Сейчас сильный ветер и не удаётся полностью насладиться его приятным запахом. Ноги ещё не согрелись, да и вообще не жарко. Но и не холодно. Хоть и ветер, но он не такой холодный, каким мог бы быть. На куртке уже образовалась ледяная корка.

Вот второй привал. Я чувствую, что стал понемногу расходиться. Мы съели кедровых орешков. Обсудили, что в Москве они не идут, так как слишком жирные: а тут всё превращается в тепло и поэтому съесть можно. Погода грустная — почти

вообще ничего не видно из-за метели, ветра и низких облаков. Обсуждаем также, что солнце сейчас в зените, но не светло. Думаю, что тут можно снимать на фото, но ничего на ум не приходит.

После третьей ходки был интересный момент: некий экватор. Мы прошли 5.8 километра с утра и нам осталось 5.8 километра до края карты, 3 часа прошло с утра и 3 часа осталось до темноты. Был ещё интересный момент: Вася не может надеть рюкзак, так как тот соскакивает с колена. Всё уже обледелено. Рюкзак покрыт ледяной коркой сзади и сбоку.

Потом Лёня полосил вперёд со страшной скоростью, съев на привале аскорбинку, мы его долго догоняли, тем более, что Вася всё время шёл передо мной и я наблюдал за его мучениями и отдачей на подъёме. На привале пили компот, ели шоколад и финики. Мы сидели на куче снега, которую ветер намёл за кустом. Куча была такой плотной, что я даже ходил без лыж по ней, выбирая точку для фотографирования. Сделал два абсолютно одинаковых кадра с эксповилкой на случай того, что в этой темноте не угадаю с выдержкой. Очень темно и не факт, что получится резко. А может быть в этой куче кто-нибудь сидит? Я провалился при порыве ветра по развилку в неё, подойдя к её краю. Но никто оттуда не вылез, это хорошо. Снова говорили о магазине «Всё для зимнего туризма», который скоро откроет Вася и в котором будут кольца для лыжных палок, крышечки для бутылок с бензином и бензиновые горелки, с которыми можно ходить, а не заниматься РР с незнакомыми юношами, ничего в них не понимающими. Ещё там будут палатки БЕЗ МОЛНИЙ!!! Тубусы должны быть в них и каркасы потолще.

На почве этих магазинов нас понесло. Стали орать, что и для ремонта в квартире теперь нужно везде ходить, совать свой нос во все прилавки и искать нормальные краны, в том числе и для газовых плит. «Слабó найти нормальные краны для газовой плиты, чтобы он смотрелся к тому же презентабельно!» — говорили мы с Васей. Трудно найти краники, которые бы не плавились и не подгорали от температуры в духовке. Да и с кранами от воды: теперь ведь всё заплотонили какие-то итальянские полужестянки, сделанные в Китае. Вывод такой: всё стало хуже потому что кому-то это выгодно и чтобы иметь что-то получше, нужно такое количество сил затратить, что уже и задумаешься, а стоит ли это такого вложения сил. Вот, например, штаны для зимнего похода, в которых я сейчас хожу. Их невозможно найти ни в одном магазине, так как они очень нестандартные и в большинстве магазинов нет таких размеров. Мой рост вообще редкость. Я вынужден всегда отрезать снизу купленные штаны. А если это мембрана? Поэтому в больших масштабах это производить не будут. Не выгодно. Не будет никакого спроса... Хотя не факт, штаны хорошие, выкройку мне мама дала из журнала Burda Moden и я шил в ночи системы вложенных штанов, которые можно друг на друга по очереди надевать и будет хорошо, тепло и сухо.

Вася просит дать ему задания для поиска каких-либо вещей в Москве, кому что нужно: он будет ездить и покупать, всё равно же он безработный! Например, кольца для палок, лыжи, ботинки, палки, миски, тряпье обычное, тряпье гортек-

совое, баночки, орвочки, крышечки для бутылок оптом. Мы с Лёней судорожно думаем, что же ему ещё такое поручить. Найти оптовый склад по продаже тряпья в промышленных масштабах — это ещё пол-беды, но если Вася выйдет на производителей крышечек для орвочек...

Ещё две ходки нам идти. Как только вышли на горку, как слева увидели два прожектора. Они примерно в километре от нас. А может быть, это только так кажется, может они в десяти километрах, но тундра ровная, метель и сумерки создают иллюзию, что они близко. Замерили на них азимут и пошли дальше.

Мы увидели третью ёлочку за поход. Такая хорошенькая! Сегодня ни одной живой души: ни птички, ни зайчика, даже следов их нет.

Лёня лосит вперёд и проваливается в снег под наст. Из-за этого его удаётся довольно быстро догнать. У меня в голове пока крепко засела уверенность, что я буду ходить на деревянных лыжах, пока они не кончатся и только потом перейду на пластиковые, если буду к тому времени ещё ходить. Но постепенно темнеет. Уже становится с трудом видно очертания склона, по которому мы медленно, но верно идём вперёд. Мы поднялись на кое-какую высоту, теперь идём по её плечу. Впереди лишь снег, багульник и порой кустики. За ходку стало уже значительно хуже видно. Мы обсуждали, что дойдём до реки и встанем на краю карты. Довольно долго мы шли по ровному, но вот Лёня покатил под уклон, туда, где растут очень плотные кусты, как казалось. Вот он едет всё быстрее и быстрее и скрывается из виду в сумерках. Помятуя о том, что можно упасть и сломать палку или лыжу (из-за того, что ничего толком не видно) я еду не так быстро. Меня догоняет Вася, рассекающий на пластике вниз. Он тоже стремится скрыться в сумерках, догоняя воображаемого Лёню. Но Лёня поступил умно: он посветил нам фонариком и мы нашли его.

На самом деле кусты оказались не такими плотными, как казалось. Было принято решение сразу в них не лезть, а обойти слева. Видно, что слева от нас стоит не то хижина, не то балок. Решили подойти к нему. Но это снова оказался оптический обман: метрах в 50 от нас на открытом пространстве рос просто-напросто куст побольше других. Он и казался чем-то похожим на хижину. А на самом деле был Васе по грудь. Мы обсудили это и пошли вдоль кустов по прежнему азимуту, но потом всё-таки было решено искать место, так как почти совсем стемнело. Немного походив тут и забраковав пару неплохих мест, мы вынуждены были даже вернуться, так как кусты внезапно кончились. Стали утаптывать и утоптали два места для палатки. Так мы делаем уже второй день, чтобы на одном из них палатку собирать, а на второе ставить, чтобы не образовывались дыры в снегу, в которые могут провалиться примус и горы продуктов. Если упадёт примус, всем станет очень грустно, так как страдает палатка.

Пока мы тут растягивали и ходили, я обнаружил, что оторвалась стропа на фонарике. Я в очередной раз похвалил ту фирму и тех людей, которые шили этот фонарик. «Милая Мила», как мы окрестили эту фирму (*Milo*) производит величайшие вещи. Сразу, как я купил эти фонарики, у них лопнула резинка.

Заменял. Потом вырвался крючок, который натягивает фонарик на шнурок. Так как он потерялся, пришлось его искать и пришивать. Потом сломался язычок, за который нужно тянуть, чтобы молнию закрыть. Выпорол молнию и поставил половину от молнии УКК. Теперь ещё стремянная стропа оторвалась. По счастью, это не критично и можно пришить. Удобно всё это. Хорошо, что не во льду это всё, а то пришлось бы ещё и размораживать.

Ветер сегодня не такой сильный, но тоже неприятный. Я снова держу палатку, а ребята её снова пристёгивают и приматывают резиночки к дугам. Потом мы ставим тент и за разговорами о том, что нужно аккуратно гнуть раздаётся характерный щелчок, а вслед за ним и короткое меткое слово. Начинаем разбирать так, чтобы на потерялась та часть каркасины, которая сломалась. Лёня доносит до сознания наших обезумевших от эмоций мозгов, что сломавшаяся часть нанизана на резинку внутри дуги. Мы убеждаемся, что это так и есть и после короткого совещания решаем вообще вынуть эту дугу из тента, так как она подлежит ремонту, а на морозе в темноте сающихся фонариков это делать не будем на ветру. Поэтому мы просто привязываем этот вход и он начинает трепыхаться в такт порывам ветра. Мы уже ходим в пуховках, несмотря на то, вообще-то не холодно. Обледеневшую куртку я снял и повесил на лыжу, воткнутую в снег и держащую палатку. Немного её отбил ото льда, и впоследствии занёс в палатку. Мы окапываем палатку, чтобы не веяло холодом.

Я слезал в палатку, дождался ковриков и расстелил их, расформировав кучи вещей, которые закидываются в палатку и в итоге заваливают вход. Надо сказать, самая тяжёлая вещь — это отнюдь не еда, а внешний ледяной спальник. Соперничать с ним по массе может только кофр с Мамией. Это некое обледеневшее тело. Он всё вбирает и вбирает воду, которая течёт по стенкам палатки. Вася опрометчиво в него сложил всякие нужные мелочи, которыми пользуется, а теперь пожинает слихвой плоды этого. Скоро кофр будет полностью покрыт льдом.

Я вылез на улицу, чтобы поучаствовать в укрывании трёх рюкзаков куском таффеты. Занятие это не праздное: вдруг снова пойдёт лёд с неба? Рюкзак мой, когда я его разбирал, представлял собой жалкое зрелище. По всей стороне справа и сзади он покрыт льдом, который не очищается. Пряжки не скользят по стропам, я просто вынимал вещи изнутри рюкзака, будучи неспособным растянуть стропы. Ледоруб и ледобуры обледенели и уже не звенят. Но куртку немного удалось ото льда очистить, хоть и занимался этим довольно долго.

Мужики залезли в палатку и приступили к топке воды. Я занялся нагребанием некоторого небольшого количества снега в тамбур, а потом пошел немного погулял, чтобы не лезть сразу в палатку и не сидеть там 6 часов. Надо сказать, без лыж тут ходить совсем не просто. В низине, где растут кусты, снега наметает почти по пояс. Лыжня, по которой я иду, ещё не смёрзлась и я проваливаюсь стандартно по колено, а иногда и глубже. Я отошёл на 50 метров от палатки и ощутил себя почти совершенно одним в этой темноте и непроглядности. Так как

всё время дует ветер и метёт снежком, не слышно того, что происходит в палатке и не видно, что там горит свечка. Я понял, что человек не может жить как животное. Мы все всё-таки настолько воспитаны в обществе людей, что всюду, где находимся, пытаемся устроить дом. А вот так, в холодной темноте ветра и снега, мы жить неспособны. Достаточно побыть минут 40 одному в такой погоде и в темноте, как приходит некая безысходность и грусть. А может быть, это только сложилось такое впечатление и всё не так. Может быть, правы те, кто пишет, что человек после некоторого времени обитания в диких условиях тоже становится диким и растворяется в природе. Но не нужно забывать, что в этой природе зимой он раствориться не может — замёрзнет. То ли дело ближе к югу, где южный ветер несёт тепло, а не стужу, как тут.

Я вернулся в палатку, залез туда и стал писать дневник. Отбил я и фонарики, чтобы понять, как это можно починить. Полез в ремнабор. Перед отъездом в этот поход, я думал, что ничего особенного из ремнабора не понадобится и что всё уже настолько отработано, что ни сломаться, ни порваться не может. Но вот нет, уже несколько раз лазали туда. И сегодня лезу за иголками и нитками, шью стропу к бахиле. Решили, что сегодня (да и может быть, впоследствии) не будем чинить дугу от тента. Вася горестно говорит, что это бесполезно потому что на таком морозе может сломаться снова потому что именно эта стойка уже четыре раза за свою жизнь ломалась. У нас вообще с палаткой хорошо: только один вход работает из-за сломанной молнии, теперь ещё нет дуги и приходится при выползании почти пригибаться к самой земле, чтобы вылезти отсюда. В пуховках и с мешками в руках это завтра будет сделать вообще изумительно!

А потом мы ели ужин и легли спать. Я долго ждал, пока можно будет помыть ноги снегом потому что никак мы не могли завершить приготовление пищи и воды на утро. Лёня пытался мне сказать, что не стоит мыть ноги, бегать по снегу, когда болеешь простудными заболеваниями. Его поразило, что я никуда не побежал, а просто потоптался ногами по снегу, сидя в палатке. Поразило, видимо, настолько, что он побежал босиком сам и вернулся очень посвежевшим и рвался в спальник. А я после похода на Северный Урал, где я при выбегании босиком на снег провалился по развилку и пропорол ногу сучком бревна, больше в походе босиком по снегу вокруг палатки бегать не хочу.

(Нужно попытаться восстановить события и то, о чём говорили)

03 января. Вторник.

— День 9.

— —

— Длина пройденного пути: ? км.

— Ходовое время: ? км. по тундре.

04 января. Среда.

- День 10.
- — Подстанция Лукойл — дорога на Харьягинский
- Длина пройденного пути: ? км.
- Ходовое время: ? км. по тундре, ? км. пешком по дороге.

05 января. Четверг.

- День 11.
- Харьягинский — Усинск
- Длина пройденного пути: ? км.
- Ходовое время: 4 км. пешком по дороге, 4 + ? км. на машине, ? км. на автобусе.

06 января. Пятница.

- День 12.
- Усинск — Печора
- Длина пройденного пути: ? км.
- Ходовое время: всё поездом.

Подъём был не очень энергичным. Все не спешили вставать. Я встал в 9 и пошёл немного поел БИЧ-пакеты и выпил чаю с печеньем. Потом встал Лёня и пошёл выяснять насчёт душа. Приняв его, рассказал, что был разочарован отсутствием смысла этого всего. Услуга состоит в том, что тебе открывают душевую комнату. Мыло, полотенце, шампунь, нужно иметь свои. Всё немного по-советски. Потом он тоже немного попил чайку и мы начали пытаться разбудить Васю. Я просто и нагло сказал, что не время спать, а что пора вставать и действовать. Нужно идти в город, покупать книги, знакомиться с культурной жизнью в виде ресторанов и кафе, а также дополнительно купить еды в поезд. Я попытался донести до сознания Васи, что это не простая блажь, а что это действительно нужно. К тому же я сказал, что времени осталось не так много: около 5 часов и что потом нужно будет стремглав нестись к поезду, считая всё на своём пути. Учитывая предыдущий опыт сборов, сделать всё это быстро нам не удастся и посему пора вставать и собирать мешки.

Вася сначала пытался как всегда сказать что-то типа «А нахренá...», но я уже включил свет и начал копошиться в рюкзаке. Через 15 минут я уже разобрал и собрал рюкзак вчерне, осталось лишь то, что не может быть упаковано по причине своей мокроты. Я это немного разложил, чтобы явная влага улетучилась. Надо сказать, Лёня тоже не остался безучастным к судьбам походов в книжные магазины и тоже напирал на то, что неплохо бы Васе встать и начать действовать. В итоге ещё через 40 минут мы уже вышли из здания вокзала.

Несмотря на то, что долго собирались кофры и фотоаппараты, выйдя на улицу, Вася сразу понял, что свой кофр, а заодно и штатив неплохо было бы оставить потому что всё равно он не будет способен снять ни одного кадра. На улице метель и совершенно нет солнца. Вася пошёл обратно в гостиницу и его довольно долго не было. Мы же смотрели, как мужики со словами «Коля! Три на пятую буровую! Два на третью буровую!» грузят мешки картошки в вахтовый КАМАЗ. На дверку КУНГа была прилеплена картинка, на которой был изображён до отказа открывший пасть Гризли, над которым была надпись большими буквами: «Достали!!!»

...

07 января. Суббота.

– **День 13.**

– ... — ...

– **Длина пройденного пути: ? км.**

– **Ходовое время: всё поездом.**

Всё утро прошло в желании спать, но спать не получалось. Было довольно жарко, но встать и начать что-то делать было нельзя, так как внизу под нами спали какие-то тётушки, с головой укрывшись одеялами, несмотря на жару, которая стоит в вагоне. Часов в девять я увидел, что по вагону идёт наше «Лицо года» (Лёня) с кружкой кипятка и с книгой по экономике. Возникло желание попить чайку и я слез и мы с Лёней стали обсуждать, где бы приткнуться. Побродив по вагону, поняли, что в первом купе боковые полки заняты отнюдь не людьми, а тюками с бельём, матрасами, подушками и одеялами. Переложили эти тюки на третьи и вторые полки. Откуда-то изнутри этих свёртков начали исходить перья и кружились над головами тех, кто туннелировал по проходу во время погрузки наверх тюков и куч.

Сели пить чай и немного завтракать остатками того, что было начато вечером, но не доедено. А потом начали вспоминать про общественные траты денег. Всё записали в некий список и была предпринята героическая попытка посчитать это всё и сделать вывод о том, кто кому сколько должен. Я посчитал это всё довольно быстро в уме, но так как у проводников постоянно играла музыкальная попса, дико отвлекающая от процесса устного счёта, я сбился и ошибся. Лёня, считавший вслед за мной, тоже никак не мог сосредоточиться из-за того, что пела Глюк'оза. Она пела: «Ты прости меня, малыш, ду-ду-ду-ду-ду-ру» и так далее.

Потом пришёл Вася и сел не место Лёни, который ушёл на свою полку читать книгу. Тем временем проводница стала мыть пол, ибо время подошло к 11:00. Завершив этот процесс, она пошла по вагону с какими-то толстыми красными книгами, спрашивая, не хочет ли кто туда сделать запись. Я сказал, что хочу, но только чуть позже, когда уменьшится еда на столе. Немного почитав книги про бобров и других грызунов, а также слегка полистав книгу про планеты солнеч-

ной системы и лекарственные растения тундры, я пошёл к проводнице и попросил книги. Одна оказалась книгой жалоб и предложений, а другая называлась как-то вычурно, типа «Книга опроса пассажиров». Обе они были прошиты и пропечатаны, чтобы исключить всякую возможность подлога или выдирания из них страниц. Книга опроса совершенно не содержала ничего такого, на что можно было бы отреагировать. Там было несколько граф типа «Предмет опроса» «Ф.И.О», «Дата» и вообще, посмотрев на это дело, я понял, что ничего конструктивного тут не будет. В основном там были хвалебные оды героизму проводниц и больше ничего. Но вот вторая книга меня заинтересовала больше. Несмотря на то, что это довольно серьёзная вещь, там нет ни слова о том, как это всё нужно заполнять и куда обращаться потом насчёт этих жалоб и предложений. Возникло устойчивое мнение, что по жалобам в принципе может быть проведено некое служебное расследование, но реакции на него подаватель жалобы никогда не узнает. Аналогично и с предложениями: пассажиры из альтруистических или эгоистических соображений что-нибудь такое пишут и потом это может быть кем-то когда-то будет обработано перед тем, как сдать это в архив. Совершенно неясно, будет ли какое-нибудь поощрение тем проводникам, о которых тут хорошо пишут.

Так как никаких правил заполнения тут нет — пиши, что хочешь, я написал мощный текст на страницу (так как меньше или больше тут написать просто нельзя, ибо отведено фиксированное место на каждую жалобу или предложение). Я внёс четыре конкретных предложения по форме этих книг и по методам обработки той чрезвычайно важной информации, которая тут содержится. Вася, когда это всё прочитал, немного меня похвалил и мы отдали это всё нетерпеливой проводнице, которая в то время, как я писал это всё печатными буквами, несколько раз приходила и с удивлением спрашивала: «Вы всё ещё пишете?»

Таким образом, около получаса было потрачено на довольно важное дело. Оно призвано стать важной частью нашей жизни. Это дело — незримая борьба с бессмыслицей. На мой взгляд нужно иногда участвовать в бессмыслице, чтобы показать, что это действительно бессмысленно в том виде, в котором это существует. И только изменив это всё, можно что-то полезное из этого извлечь. Многие ведь именно и живут на том, что делают бессмысленные поступки ради того, чтобы имитировать полезную деятельность. А не нужно этих поступков и имитации. Лучше вообще этого не делать, чем делать так.

Не дописано следующее (тезисно):

1. Предложения про чемпионат поезда по ледолазанию.
2. Постоянно ходит Санёк и говорит что-то типа Братва, извините,
3. Читал книгу о существах — все очень злые и враждебные.
4. Выход в Лодейном поле. Метание снежков, но до стенки так и не докинули. Тут идёт дождь. GPS около ёлки. Хотели выйти на площадь, а площади

не оказалось, за вокзалом оказалась непроглядная ночь и поле. (на палубу вышел, а палубы нет, в глазах у него помутилось)

5. Ужин — поддача — громкие разговоры об астрономии и вычислительной технике в разрезе книгоиздания
6. Обнаружено, что в поезде три вагона номер 20, причём один из них купе Воркута-Ярославль.
7. Вечером смотрели на ноутбуке паренька, у которого на груди написано Луккойл, а сам он этим не доволен потому что сняли все льготы и премиальные, фильм, а проводница засыпала и почти падала в проход.

08 января. Воскресенье.

— День 14.

— ... — ...

— Длина пройденного пути: ? км.

— Ходовое время: всё поездом.

День начался сложно. Так как вечером было принято решение вставать рано (до подъёма основных масс людей, рвущихся мыться), был поставлен будильник. Вечером когда обсуждалось, что встаём поздно, в восемь, наши соседи тоже притихли. Они не понимают, когда мы шутим. Ночью спалось замечательно. Видимо, усталость всё-таки берёт своё. Тем не менее, слышал, как выходили женщины и на их место заходили другие женщины или мужчины. Периодически слежу за спиной, которая ноет и приходится её укутывать в анорачки и поларки.

Будильник заработал в 7:30. Я сразу встал и сходил умыться. Никто в вагоне даже не шевелится и это странно. Васька спросил у меня, сколько времени и продолжил спокойно спать, несмотря на полную иллюзию, что он сейчас встанет и начнёт действовать. Но этого не случилось и он продолжил спать.

Я немного побродил по тёмному вагону с мыслью о том, что нужно что-то делать, но делать ничего не получилось и я лёг на свою полку, ибо деться было некуда. Сам собой задремал, сам собой заснул и проснулся уже в 8:00, когда выяснилось, что люди стали постепенно просыпаться и стоять в длинных очередях. Они так громко стояли, что я проснулся и снова заснул.

Потом выяснилось, что Лёня уже давно не спит и будит Ваську, чтобы тот вставал и завтракал вместе с ним. По цепочке побудка дошла до меня и я тоже встал и стал есть. За окном проехали Мамонтовскую. Мы решительно уплетаем все оставшиеся на утро запасы, дико удивляя всех в вагоне своим аппетитом. Снова формируются мешки с мусором, они выносятся и выбрасываются.

И тут в вагоне началось мега-движение. Все в едином порыве стали ходить по коридору взад и вперёд и носить, носить и перетаскивать. Непрерывный поток людей длился полчаса. За это время удалось сдать бельё, найти совершенно

мокрое полотенце, потерявшееся при попадании Ваське в руки ещё позавчера. Я рассовал 8 матрасов, образовавшихся почему-то в нашем купе, по третьим полкам. Почему восемь — для меня это осталось загадкой, ведь должно было быть их только шесть. И потом я снял рюкзак. Как ни старался я в него убрать все вещи, но это не удалось и пришлось оставить полиэтиленовый пакет и положить туда остатки еды и извечные пластиковые полупустые бутылочки с фантой на дне, чтобы её пить в метро.

А потом мы пошли снимать и выносить рулон лыж. Когда я вышел с ними в тамбур, там уже стояли на стрёме люди и ждали перрон. Когда перрон появился, я поставил лыжи с другой стороны и полез обратно в вагон, что сделать было далеко не просто из-за того, что все с огромными сумками уже стояли в проходе и не пускали проводницу, хотевшую открыть двери.

А потом мы пожелали знакомым пассажирам всего хорошего и тоже вышли из вагона. Тут пока дождь не идёт, но уже близко к этому. На перроне Васька предложил сразу пить коньяк за приезд, но я отказался, а Лёня такими глазами на него посмотрел, что стало ясно, что пить он уже не может. Поэтому мы надели мешки и пошли по перрону, неся лыжи. Мою робкую идею развернуть их сразу и нести по отдельности все тут же резко отринули и вот мы с Васькой тащим эту тяжесть. Нахрена? Протащив её метров 300, решено было лыжи размотать. Было выбрано мега-удобное место на углу метро на гранитном парапете. Норовя съехать с него и шлёпнуться в грязь, лыжи не хотели расставаться друг с другом. Но их разъединили силой и раздали людям. Так же поступили и с палками. Лёня как заправский горнолыжник, несёт всё в цивильном чехле, а мы с Васькой как обычно. Идём в метро.

Проблема прохода в метро состояла в том, что у Васьки есть проездной на всех, но он повторно сработает лишь через 7 минут. У Лёни есть проездной, но он уже не срабатывает почему-то. У меня тоже есть проездной, но он кончился ещё 6 января. Так что пришлось покупать проездной, постояв в очереди слабо соображающих людей. Что виновато в том, что они так слабо соображают, я не понимаю.

А потом мы пошли на радиальную линию. Сели в вагон все вместе, представляя собой довольно идиллическую картину: трое на лавочке, обнявшись и держа в руках полиэтиленовый пакетик с томатным соком. На «Охотном Ряду» нас покинул Васька, а потом мы с Лёней поехали до Севастопольской, где я вышел, а он поехал дальше.

Интересно, что когда мы шли по переходу с Библиотеки на Боровицкую, мне подмигнул милиционер и махнул рукой, чтобы мы остановились. Подойдя к нам он сказал, что сейчас проверит, нет ли у нас гранатомётов. С этими словами он нежно пощупал с двух сторон мой рюкзак. Тот, видимо, не поддался потому что набит так, что ничего не прощупывается. Потом милиционер пощупал более мягкий рюкзак Лёни. Потом он отпустил нас. Величие! Определять наличие гранатомётов скоростным прощупыванием! У меня там ледорубы, термосы, банки с

бензином, пилы, ремнаборы. А он не прощупал ничего! Зато все при деле, все на боевом посту.

По пути мы разговаривали о сноубордах, ибо в вагоне появились девчонки с описанными спортивными снарядами, много меньшими их, на что Лёня сказал, что это неправильно. Он мне вкратце рассказал о катании на Урале и о том, что вообще говоря, на это не хватает времени. О ценах поведал тоже. Не совсем дёшево, как мне показалось. К тому же, чтобы нормально покататься, нужно обязательно ехать в горы. Попрощались и я пошёл по жаре и воде домой. Трудно тащить лыжи в одной руке и полиэтиленовую сумку в другой.

А потом я вошёл в квартиру, где меня ждали вот уже две недели. Поход кончился. Спасибо всем за всё!